

ви-же въ праздничный день при многочисленном стеченіи народа и начавшись съ ранняго времени, послѣ обѣди, продолжалась до поздняго вечера. На ней былъ и Никита Калюпановъ, почитаемый главаремъ поморства въ Баруковкѣ. Онъ оказался, дѣйствительно старикомъ разсудительнымъ, способнымъ понимать предметы бесѣды. Въ нѣкоторыхъ предметахъ бесѣды при разговорахъ соглашались, въ другихъ изъясляли омпѣніе, безъ спора и горячности, — за что сочтены были своими единовѣрцами плохимъ защитникомъ поморства, къ они, особенно Мідичъ, часто вступались на защиту своего главаря съ крикомъ и упорами, во всегда были останавливаемы и православными и самъ мѣ Калюпановымъ. Вторая бесѣда началась чтеніемъ I главы изъ книги Вѣры о Сіонскомъ вѣроисповѣданіи, сужденіи о православіи настоящей Иерусалимской церкви, она что поморцы отзывались, что не знаютъ Ее, далеко. Она отъ нихъ, и — говорили о Латинскихъ ересьяхъ о принятіи Русскою церковію Латинскаго крещенія, о Формосовомъ панскомъ троестергіи, о совершеніи крещенія въ православной церкви будто въ четыре амниа „Вотъ какъ алмаиу-то въ четверге, приѣхившаеа четвертаго бога, такъ и крестите-то въ четыре амниа“, — говорили поморцы. На всѣ такіа безтолковыя претензіи поморцевъ о вѣрѣ, пужно было давать объясненія и подтверждать книгами, а слушатели и оппоненты противу православія были плохо развиты в пониманіи о разсуждаемыхъ предметахъ, не вѣрили, сомнѣвались въ каждомъ словѣ, имъ сказанномъ, и только одними подлинными словами книгъ, ясно и понятно растолкованными съ переводомъ славянской рѣчи на русскую, можно было убѣдить ихъ. Такимъ образомъ чтеніа: изъ Соборнаго свитка 1667 г. о принятіи Латинъ въ православную Русскую церковъ безъ повторенія крещенія, изъ книги Вѣры о перстахъ Формосовыхъ; изъ Большаго Потребника: объ обрядѣ православнаго крещенія, много заняли времени. Многіе утомились бесѣдою и просили отложить ее до другаго времени.

Православнымъ обѣ бесѣды очень понравились; они видѣли, что поморскій главарь Калюпановъ больше молчалъ и соглашался чѣмъ возражалъ. Мідичъ и другой явившійся защитникъ, крестьянинъ Таховъ Любильнъ только безтолково кричали и къ дѣлу и не къ дѣлу, а потому и полагали, что ихъ мѣтное поморство защитить и оправдать себя не можетъ. При ченъ пра-

вославные изъявили желаніе имѣть у себя въ селѣ такіа бесѣды о вѣрѣ постольными, — какому желанію обѣщались удовлетворить по возможности и по времени молодой ихъ священникъ о. Католикской. И дѣйствительно, по его убѣжденію, векоръ нашлись жертвователи на покупку книгъ для бесѣды, хотя сначала единовѣрческаго изданія, которые дешевле въ продажѣ. Потомъ священникъ приобрѣлъ нѣкоторые книги и для себя, нужная для руководства, къ изученію раскола, изъ близкаго склада въ селѣ Адовецкнхъ, Саратовскаго уѣзда. Можно надѣяться, что со временемъ въ селѣ Баруковкѣ устроится своя библиотека нужныхъ для бесѣды съ расколомъ книгъ, открылся постоянныя бесѣды, и — тѣмъ положится твердый олотъ мѣтному православію противу ядовитаго сѣмепи занесеннаго туда раскола.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКА.

Въ первой статьѣ, № 196, газеты *Новости* православная наша церковъ объявляетъ за свое *правило*, которымъ она, развѣнчавши православному священнику проводить тѣло умершаго лютеранина, или католика съ ищѣемъ: *Святый Боже*, не дозволяла въ тоже время совершать надъ нимъ паннхидъ и погребенія по *чину* православныхъ христіанъ. Въ Москвѣ отказали въ чтеніи псалтири и служеніи паннхиды надъ умершей лютеранкой: и за это авторъ статьи нападетъ на означенное церковное *правило*, — что оно *противорѣчитъ духу христіанской религіи, христіанской любви и всенрощенія*, — что оно *сложилось въ то время, когда правы еще были грубы*, — что *устарѣвшія правила* (какъ это) *породили различныя виды раскола*, и что — *необходимо, чтобы церковъ православная на каждаго человѣка, прежде всего смотрѣла, какъ на человѣка, а не какъ на врага*.

По нашему мнѣнію, изъ такихъ обвиненій и софтовъ церковъ нельзя не видѣть, что авторъ статьи не чуждъ религіознаго Индифферентизма и мало понимаетъ духъ православной церковъ. Онъ пишетъ: „по-вѣрѣнда (лютеранина) говорила, что лютеране и православные *одинаково* христіане и молятся Богу *можн безразлично* какъ въ русской, такъ и въ ивѣнцкой церковѣ“. Затѣмъ и самъ авторъ говоритъ: „Лютеране, католики, англичане и проч. *такіе* же хри-

стиаце, *Мнѣ* и православныя». — Но въ древности, кромѣ православныхъ много было Христіанъ, — наприм. *Николѣианъ, Павликіанъ, Аріанъ, Македоніанъ, Монофизитовъ, Моноелитовъ*; однако церковь не могла сравнивать всѣхъ ихъ съ своими православными чадами въ отношеніи соблюденія *чиновъ* ея и *обрядовъ*, даже правилами своими, 10, 45, 46. 55, апостольскими, предостерегала православныхъ отъ такой молитвы съ иноверными христіанами, въ которой выражалось бы сочувствіе къ послѣднимъ и уваженіе, относительно *зablужденія ихъ* (Вальсамонтъ, Зонара, Ариетичъ). Но въ тоже время любвеобильная Христова церковь нѣсколько *не считала невозможнымъ* молиться за иноверныхъ христіанъ, а даже при всѣхъ богослуженіяхъ установила просить Бога *о содѣианіи и о спасеніи всѣхъ ихъ* (служебникъ). — Между тѣмъ она, по духу справедливости, никогда не навязывала и не навязываетъ молитвенныхъ *чиновъ* своихъ и *обрядовъ* тѣмъ, кои не были въ нихъ воспитаны, и у коихъ не было пріемлемости вѣри къ нимъ, такъ какъ *чины эти и обряды* приспособлены къ однимъ православнымъ чадамъ церкви, воспитаннымъ въ нихъ съ *послушаніемъ вѣры*. И на соборахъ своихъ церковь отсѣкала непокорныхъ ей не по ненависти, или враждѣ, а по духу любви и справедливости, желая тѣмъ вразумить заблудшихъ и предостеречь послушныхъ чадъ своихъ отъ заблужденія ихъ. Св. церковь вѣрно послѣдуетъ тому правилу, которое указалъ ей Господь въ евангеліи: *аще кто церковь не слушаетъ, буди тебе якоже язычникъ и мытарь* (мѣ, XVIII, 17). И отсѣкались непокорники не прежде, какъ уже сами добровольно удалялись отъ церкви и отъ всѣхъ *чиновъ* ея и *уставовъ*. Покойная лютеранка хоть *оказывала уваженіе*, при своей жизни, *Богослуженію православной церкви*, однако *до смерти своей оставилась въ лютеранствѣ, приобщалась всегда у своего пастора*, и тѣмъ, конечно, сама себя добровольно отдѣляла отъ православной церкви, — да еще въ самомъ главномъ и существенномъ, именно въ Св. причащеніи. Если еще при *жизни* она отдѣлялась отъ великаго православнаго *таинства*, то кѣмъ ли принимая къ ней *умершей чины* православныя и *обряды*?! Да и спасительны ли они для ея души!.. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что порицаемое *новостями* церковное *правило* составлено не по случайному поводу *грубыхъ правовъ*, а по требованію, духа

христіанской любви и справедливости, и что оно, по существу своему, всегда практиковалось и въ древней апостольской и соборной церкви. Изъ исторіи же и практики святой церкви, на вселенскихъ и помѣстныхъ ея Соборахъ видно и то, что не *правила церковныя породили разные виды раскола*, а расколы вызвали церковь составитъ правила для обузданія ихъ Русскіе старообрядцы говорятъ что *Московскій соборъ 1667 года* произнесъ клятву на нихъ, отъ того и расколъ произошелъ; въ самомъ же дѣлѣ было не такъ, а сами раскольники, своими хулами на русскую православную церковь, за нѣсколько еще лѣтъ до собора, вынудили церковь составитъ на нихъ соборъ, для *успокоенія ихъ церковныхъ кривошея* (Соборный свѣтокъ). — Ужъ не солидаренъ ли авторъ статьи въ своихъ взглядахъ на церковныя правила, кромѣ лютеранскаго индифферентизма, еще съ русскимъ расколомъ?!.....

Пасада Дубовка, протоіерей Андрей Флегматовъ.
8 августа 1881 года.

РУССКОМУ ПАСТЫРЮ.

Смотри: повсюду жатвы много:
Но дѣлателей мало.. Вотъ
Благословись во имя Бога,
Иди и наставляй народъ.
Вноси желанный миръ въ семейства,
Любовь Христову воскрешай,
Вледи отъ козней фарисействъ,
Отъ духа времени спасай.
Буди отъ сна и грустной лѣны,
Спасай отъ скуки и тоски,
Отъ современныхъ увлеченій
И свѣтотатственной руки.
Вооружись крестомъ Христовымъ,
Ступай съялѣе за порогъ
Ко всѣмъ врагамъ, злодѣямъ помылъ,
И знай, тебѣ поможетъ Богъ.
Карай враговъ священнои власти,
Духъ самоищья обличай,
Всю злобу дна, всю дерзость страсти
Влагою вѣстію смирай.
Учи людей закону вѣры,
Лучемъ надежды оживляй,
Предъ всѣми добрыя примѣры
Нелицемерно подавай.
Укореняй долготерпѣніе,